

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Содержаніе. Правительственное сообщеніе. Опрежденія Святейшаго Синода. Отъ 21 іюля—9 августа 1878 г. № 72, объ издаваемыхъ архитектурныхъ журналахъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета. Отъ 19 іюля—9 сентября 1878 года № 1144, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за службу въ приходахъ. Отъ 6—12 сентября 1878 года, № 1389, о назначеніи въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій въ семинаріяхъ преподавателей оныхъ. Отъ Московскаго главнаго Комитета для сбора пожертвованій на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота. Отъ департамента полиціи испознательной. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ *).

Общая цѣль заключалась исключительно въ томъ, чтобы положить конецъ прискорному порядку вещей, благодаря которому востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предоставивъ христіанскимъ подданнымъ султана такія гарантіи, которыя могли бы дѣйствительно ихъ обезпечить отъ своеволія турецкой администраціи.

Императорскій кабинетъ ни на минуту не уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій, были поставлены условія, на которыхъ мы примемъ миръ, если Турція будетъ его просить до перехода нами Балканъ. Означенныя условія были сообщены въ іюнѣ 1877 года кабинетамъ Лондонскому и Вѣнскому, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время, не трудно убѣдиться, что они не отличаются существенно отъ постановленій берлинскаго конгресса.

Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Плевною, Императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ Берлинскому и Вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли бы согласиться начать мирныя переговоры, если бы султанъ обратился къ намъ до открытія зимней кампаніи. Наши требованія были почти тѣ же самыя, какъ и въ началѣ войны: они же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули черезъ Балканы и, пользуясь полнымъ разгромомъ турецкихъ силъ, дошли до Адрианополя, а въ Азіи, взявши Карсъ, достигли уже Эрзерума.

Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики Императорскаго кабинета выдѣляется сама собою и изъ предшествовавшихъ войнъ, переговоровъ и изъ переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находилась въ полномъ соответствии со всемъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не задавалась цѣлю разрушить Оттоманскую Имперію. Хотя это мусульманское нашествіе въ Европу дѣйствительно представляется явленіемъ ненормальнымъ, не имѣющимъ другихъ оправданій, кромѣ силы оружія; но въ теченіи своего четырехвѣкового существованія оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы прекращеніе его не вызвало общаго сотрясенія на Востокѣ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исключительно цѣлю положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ чело-

веческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ—постоянной причинѣ смутъ и опасностей для общаго мира.

Въ то время, когда всякое сопротивленіе турокъ было уже немислимо, и турецкое правительство должно было подчиниться всемъ рѣшеніемъ войны, наши арміи снова приостановили подъ самыми стѣнами Константинополя свое побѣдное шествіе, и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше правительство столь же твердо въ своихъ принципахъ умѣренности, какъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь, въ теченіи настоящаго кризиса, къ содѣйствію Великихъ Державъ, Императорскій кабинетъ подтвердилъ, что онъ нисколько не намѣревается подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи, всеми Державами и согласно общимъ интересамъ. Но въ то же время было желательно, чтобы результаты были на этотъ разъ серьезно гарантрованы, дабы потраченные усилія не обратились снова лишь въ тягостный опытъ. Взявшись за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія конечно имѣла несомнѣнное право обезпечить себя и взятые ею подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ же бѣдствій въ будущемъ.

Таковы были руководящія побужденія при заключеніи Санъ-Стефанскаго договора. Предварительный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшать вопросъ самолично. Постоянныя заявленія нашего кабинета, что всезагрогивающее интересы Европы, будетъ подвергнуто общему обсужденію, доказываетъ въ достаточной мѣрѣ рѣшимость нашу остаться вѣрными въ восточномъ вопросѣ солидарности съ Великими Державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20 лѣтъ.

Санъ-Стефанскій договоръ преслѣдовалъ двѣ цѣли: опредѣлить точнымъ образомъ спеціально-военные пункты, разрѣшенные въ предварительныхъ условіяхъ мира только въ общихъ чертахъ, и связать Турцію извѣстными обязательствами передъ Россією относительно тѣхъ основаній, на которыхъ должна была отнынѣ покоиться организація Балканскаго полуострова. Проникнутый чувствами солидарности съ Европою, нашъ кабинетъ согласился на созваніе конгресса, дабы упрочить умиротвореніе Востока санкціею Великихъ Державъ. Онъ первый поддержалъ идею собранія представителей кабинетовъ, дабы придать вопросу большее значеніе и рѣшеніямъ Европы большую обязанность. Дѣйствительно, никогда еще въ политической жизни Европы не было столь торжественнаго случая для цивилизованныхъ народовъ создать мудрымъ и примирительнымъ актомъ новую эру въ дѣлописяхъ мирнаго развитія челоѣчества.

Исторія скажетъ свое слово о томъ, насколько Берлинскій

*.) Окончаніе см. 25 №.

конгрессъ оправдалъ эти ожиданія, насколько широки были его замыслы и до какой высоты доходили его сужденія; она покажетъ, съумѣли ли участники его отрѣшиться отъ эгоистическихъ заботъ и завистливаго соперничества, однимъ словомъ, она раскроетъ, на сколько нашли отголосокъ въ этомъ собраніи великодушныя чувства Россіи, запечатлѣнныя русскою кровью. Плоды укажутъ, каково было древо.

Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса.

Турки потеряли свое владычество на большей части Балканскаго полуострова. Независимость Сербіи и Румыніи была объявлена, независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены. Боснія и Герцеговина изъяты изъ подъ вѣдѣнія турецкой администраціи, избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ организована въ виду отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть южной Болгаріи, подъ названіемъ Восточной Румелии, соединена въ одну провинцію съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ созданіи и примѣненіи которыхъ примутъ участіе делегаты Великихъ Державъ. Что касается собственно Россіи, то въ Европѣ ей возвращена та часть территоріи, которая была отъ нея отрѣзана послѣ крымской войны, вслѣдствіе чего она вновь достигла Дуная. Въ Азіи мы приобретаемъ цѣлую новую территорію съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Было бы несправедливо преувеличивать значеніе этихъ результатовъ, но столь же несправедливо было бы ихъ умалять.

Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла бы право рассчитывать, послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны; они даже не вполне соответствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выиграли бы, если бы этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій трактатъ имѣетъ несомнѣнно слабыя стороны. Одна изъ наиболѣе подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія къ этнографическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагалъ другое основаніе для разграниченія, болѣе рациональное и справедливое—принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

Тѣмъ не менѣе все зависитъ отъ того, какимъ образомъ будутъ исполнены постановленія конгресса.

Нельзя не сказать еще разъ: затрудненія, съ коими связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключаются не въ Турціи, а въ Европѣ. Каковы бы ни были представляемые ими complicacіи, они естественно не могутъ превосходить размѣрѣтъ ихъ силъ, коими располагаютъ цивилизованные народы Европы. Но вліяніе Европы на Востокъ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недоверія и соперничества кабинетовъ. Если бы Державы соединились въ общіе усилія для упроченія зачатковъ, положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то дѣло конгресса конечно не было бы бесплоднымъ ни для Европы, ни для Востока.

Императорскій кабинетъ, убѣдившійся долгимъ опытомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залого благополучія и общаго мира для всего христіанскаго Востока, явилъ крайнее миролюбіе. Нынѣ его задача — блюсти, чтобы всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

Въ этомъ отношеніи мы достигли существеннаго результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ политическихъ страстей, которыя вызвали несправедливую войну и такой же миръ; этотъ актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное Великой Державы, и который связывалъ въ теченіи 22 лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянные беспорядки, послужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ, который всѣми нарушался, отъ котораго отрекались даже его создатели—не существуетъ больше. Побѣдоносныя русскія войска разорвали его, Берлинскій конгрессъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія приобрѣла полное право блюсти за результатами своихъ усилій; она не позволитъ ихъ уничтожить.

То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь, сопровождало впрочемъ и всѣ прежнія наши войны на Востокѣ. Не смотря на всѣ наши успѣхи, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ непреодолимыми трудностями задачи, передъ сплоченной стѣной интересовъ и страстей, которые вызывались нашими успѣхами. Но со всякою послѣдующею войною мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончательной цѣли. Это есть та кровавая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбежно къ выполненію нашей исторической миссіи—освобожденію христіанскаго Востока.

Какъ бы ни были несовершенны результаты Берлинскаго конгресса, они все таки представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и приобретенный дорогою цѣною. Остается только ихъ укрѣпить и затѣмъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

Отоманская имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною откровенностію и желаніемъ точно исполнять условія, гарантирующія автономію ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія, имѣющая на своей обширной территоріи многіе милліоны подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, также какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи, напротивъ, можетъ стать ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порта сама подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобы удержать ее на этомъ пути. Онъ будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и съ своей стороны будетъ точно исполнять лежащія на немъ обязанности.

Во всякомъ случаѣ Россія исполнила то, что считала своею задачею честно и мужественно. Она не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ. Связанная съ своимъ Монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, она черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ непобѣдимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая поможетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

И такъ не напрасно лилась кровь этихъ храбрыхъ воиновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Карса, въ тѣснинахъ Шипки и на равнинахъ Румелии; не напрасно русскій народъ безропотно несъ бремя войны и отъ мала до велика представилъ такъ много доказательствъ самоотверженія, черпающаго свои силы въ религіи, въ патриотизмъ и гуманности; не напрасно, наконецъ, умѣренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

Жертвы эти уже принесли плоды и принесутъ ихъ еще больше въ будущемъ.

Милліоны людей получили свободу, новый міръ христіанскій призванъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непоимѣрныхъ страданій, исцѣленіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не больше какъ вопросъ времени.

Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недобѣрые, и предубѣжденіе, и политическая зависть, эгоистическіе расчеты матеріальнаго характера и борьба партій, то все-таки нужно признать, что многое уже исполнено. Россія можетъ гордиться сознаніемъ, что она не мало содѣйствовала успѣшному концу общаго дѣла своимъ великодушнымъ и рѣшительнымъ вчинаніемъ, а потомъ своею увѣренностію. Она можетъ быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужитъ славную страницу, что, несмотря на временныя препоны, порождаемыя страстями, пороками и слабостями людей, человечество идетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предначертаны ему Провидѣніемъ.

Берлинскій конгрессъ былъ только роздыхомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивая его съ этой точки зрѣнія, Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 21 Іюля—9 Августа 1878 г. № 72, объ издаваемыхъ архитектурныхъ журналахъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 2 Іюня сего года за № 198, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ 1) издаваемый съ 1872 года С.-Петербургскимъ обществомъ архитекторовъ, подъ редакціею академика Китнера, журналъ „Зодчій“ и 2) издаваемый съ января текущаго года, подъ редакціею архитектора Мижуева, журналъ „Хозяйственный Строитель“, одобряются къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовноучебныхъ заведеній и другихъ учреждений, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, съ тѣмъ, чтобы отъ усмотрѣнія сихъ учреждений зависѣло приобрѣтати оба означенные журнала, или одинъ изъ нихъ и притомъ только въ томъ случаѣ, если окажутся свободныя суммы за удовлетвореніемъ другихъ потребностей. Приказали: согласно заключенію Учебнаго Комитета названныя два архитектурныя изданія одобрить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовноучебныхъ заведеній, монастырей, общинъ, а равно и въ церковныя бібліотеки, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, и для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, настоящее опредѣленіе

напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, съ приложеніемъ отзыва объ означенныхъ изданіяхъ (Церк. Вѣст. 1878 г. № 38).

Отъ 19 Іюля—9 Сентября 1878 года № 1144, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за службу въ приходсахъ. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе синодальнаго оберъ-прокурора за № 5688, по возбужденному Владимірскою духовною Консисторіею вопросу о томъ, слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за церковную службу. Справка: Высочайше утвержденнымъ 29 сентября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, изъясненнымъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14 ноября 1866 года, установленъ сборъ съ священнослужителей, не получающихъ казеннаго содержанія, для выдачи единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству, въ соотвѣтствіе 2% вычета на пенсіи изъ казеннаго жалованья, въ размѣрѣ: съ священниковъ городскихъ церквей отъ 6 до 12 руб., съ сельскихъ и діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 р., и съ діаконовъ сельскихъ отъ 1 до 3 р. въ годъ, при чемъ представлено ближайшему усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ опредѣлить, по какимъ приходамъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть производимы эти сборы. Приказали: Владимірская духовная консисторія возбуждала вопросъ: слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ и за прохожденіе священническихъ должностей при приходскихъ или безприходныхъ церквахъ. Высочайше утвержденнымъ 29 сентября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отъ упомянутаго сбора, какъ учрежденнаго въ соотвѣтствіе 2% вычета на пенсіи изъ казеннаго жалованья, освобождены только тѣ священнослужители, которые получаютъ содержаніе отъ казны за ихъ епархіальную приходскую службу на томъ основаніи, что съ того содержанія производится 2% вычетъ, причисляемый къ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства. А потому содержаніе, получаемое священнослужителями по другимъ служебнымъ обязанностямъ или должностямъ, и въ томъ числѣ содержаніе за учебную службу или пенсію за оную не даютъ имъ права на освобожденіе отъ упомянутаго сбора, такъ какъ съ этого содержанія 2% вычетъ въ пользу означеннаго пенсіоннаго кредита не производится. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія, не находитъ возможнымъ освободить отъ сказаннаго сбора священнослужителей, получающихъ содержаніе не за епархіально-приходскую службу, а за исполненіе другихъ служебныхъ обязанностей или должностей и въ томъ числѣ и за службу при учебныхъ заведеніяхъ, или пенсіи за оную, а потому

опредѣляетъ: увѣдомить о семъ преосвященнаго Іакова викарія Владимірской епархіи указомъ. Для свѣдѣнія же и руководства по другимъ епархіямъ на случай могущаго возникнуть и въ оныхъ сомнѣнія по изясненному вопросу, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ (Церк. Вѣст. 1878 г. № 38).

Отъ 6—12 сентября 1878 года, № 1389, о назначеніи въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій въ семинаріяхъ преподавателей оныхъ. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора журналъ Учебнаго Комитета за № 196 по представленію преосвященнаго Полтавскаго, о разрѣшеніи правленію мѣстной духовной семинаріи назначить въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій въ семинаріи на правахъ членовъ правленія преподавателей предметовъ, однородныхъ съ тѣми, по коимъ производится испытаніе. Приказали: принимая во вниманіе, что присутствіе въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ лицъ, специально знакомыхъ съ предметомъ испытанія и преподающихъ его въ одной и той же семинаріи, можетъ способствовать какъ правильной оцѣнкѣ познаній испытуемыхъ учениковъ, такъ и установленію между преподавателями однородныхъ предметовъ единства въ требованіяхъ по нимъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ полезнымъ назначать въ составъ экзаменаціонныхъ семинарскихъ комиссій, на правахъ членовъ педагогическаго собранія, не состоящихъ членами сего собранія преподавателей предметовъ, однородныхъ съ тѣми, по которымъ производится экзаменъ, о чемъ для исполненія и руководства по духовнымъ семинаріямъ сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ (Церк. Вѣстн. 1878 г., № 38).

Московский главный комитетъ для сбора пожертвованій на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота извѣщаетъ, что пожертвованія принимаются: въ Москвѣ: 1) въ московскомъ главномъ комитетѣ, при управленіи московскаго генераль-губернатора; 2) въ правленіи общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, у Колымажнаго двора, въ домѣ княгини Долгоруковой; 3) у казначея главнаго комитета И. А. Лямина (Ильинка, домъ московскаго купеческаго банка).

Въ другихъ городахъ: 1) въ мѣстныхъ комитетахъ по сбору пожертвованій и 2) въ правленіяхъ мѣстныхъ отдѣленій общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.

Отъ департамента полиціи исполнительной. Однимъ изъ городскихъ головъ получено было изъ города Гамбурга печатное письмо, въ которомъ его просили сообщить адреса зажиточныхъ лицъ, понимающихъ нѣмецкій или французскій языки; при чемъ однако цѣль, для которой необходимы эти адреса—объяснена не была.

Обращеніе это имѣетъ связь съ весьма распростра-

неннымъ въ Гамбургѣ неблаговиднымъ промысломъ разсылки по почтѣ заграничныхъ лотерейныхъ билетовъ. Въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о лотереяхъ не существующихъ. Гамбургскіе агенты начинаютъ обыкновенно переписку, высылая прямо билеты на лотерею и прося о высылкѣ денегъ. Это мнимое довѣріе располагаетъ къ нимъ легковѣрныхъ людей. Если деньги будутъ высланы, то во второмъ письмѣ своемъ агенты извѣщаютъ, что на билетъ палъ небольшой выигрышъ, и что согласно плану лотереи, стоитъ только внести еще небольшую сумму, чтобы имѣть возможность войти въ слѣдующій классъ лотереи, въ которомъ выигрыши значительнѣе и многочисленнѣе. Эта переписка продолжается, пока не истощится терпѣніе или карманъ обманутаго лица. Нѣтъ сомнѣнія, что полученный городскимъ головою печатный экземпляръ письма, есть циркуляръ, разосланный повсемѣстно въ Россіи въ большомъ количествѣ экземпляровъ; а потому департаментъ полиціи исполнительной, въ видахъ предостереженія публики, доводитъ о вышеизложенномъ до всеобщаго свѣдѣнія („Прав. Вѣстн.“, № 220).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Въ сланномъ отъ Его Высокопреосвященства въ Московскую духовную консисторію докладѣ Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія изяснено: духовное завѣщаніе покойнаго коллежскаго совѣтника Ивана Степановича Нечаева въ прошломъ году окончательно утверждено въ пользу Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и часть завѣщаннаго имущества уже принята во владѣніе попечительства чрезъ уполномоченнаго отъ него члена попечительства священника Василія Антушева. По чувству благодарности къ памяти благотворителя Ивана Степановича Нечаева, открывшаго значительный источникъ къ содержанію бѣдныхъ и безпомощныхъ лицъ духовнаго происхожденія, попечительство долгомъ поставляетъ: 1) установить въ церквяхъ Московской епархіи въ память почившаго благотворителя бѣдныхъ духовнаго званія боярина Іоанна отправленіе заупокойной о немъ литургіи въ день тезоименитства покойнаго 12 ноября ежегодно. 2) Въ домовою же церкви Горихвостовскаго дома призрѣнія, въ пользу коего собственно покойный завѣщаль свое имущество, имя почившаго боярина Іоанна и имена его родителей: іер. Стефана и Мавры должны поминаться на литургіи, каждый разъ, когда она совершается въ сей церкви, — какъ на проскомидіи, такъ и на особой заупокойной эктени, и 3) въ день же его тезоименитства 12 ноября ежегодно въ церкви сего заведенія заупокойная литургія по благотворителю должна быть совершаема членами попечительства.

На семъ докладѣ резолюціею Его Высокопреосвященства, 19 октября 1878 года, № 50, предписано: „духовной консисторіи сдѣлать по сему распоряженію“. О чемъ Московская духовная консисторія, къ надлежущему, въ чемъ слѣдуетъ исполненію, духовенству Московской епархіи и объявляетъ.